

Сян Кайпин отвесил ей сильную пощечину. Но даже после этого ей показалось, что она была недостаточно сильной.

"Кем ты себя возомнила? А?" Сян Кайпин не обладала таким самообладанием, как Су Цинган.

Она схватила Су Пэйчжэня, не раздумывая. Ее взгляд еще никогда не был таким мрачным. "Кто ты такой, чтобы ругать мою дочь? Где твои манеры? Разве твои родители учили тебя так себя вести?"

"Ты..." Лицо Су Пэйчжэнь все еще болело, она не могла даже закрыть лицо руками, так как Сян Кайпин схватила ее.

Она могла только смотреть на эту женщину. Она слышала ее. Ее дочь? Кто? Су Цинсана?

С каких это пор Су Цинган стала ее дочерью? Не успела Су Пэйчжэнь разобраться со своими мыслями, как Сян Кайпин снова вспыхнула. Она больше не могла себя сдерживать.

Она не могла проглотить это. Те сдерживаемые чувства, которые она подавляла и накапливала годами, наконец-то нашли выход. Она вцепилась в руку Су Пэйчжэнь и не дала ей вырваться, как и раньше.

"Кого ты называешь разрушителем дома? Кто, по-твоему, разрушитель дома? Позволь мне сказать тебе, что я не разрушительница дома. Это твоя мама разрушительница. Твоя мама, Ли Цяньсюэ, разрушительница дома! Она украла моего мужчину! Она подстроила ловушку, чтобы завлечь твоего отца в отношения с ней. Потом они родили тебя и поженились".

Су Пэйчжэнь никогда раньше не слышала эту версию истории. Она в шоке уставилась своими большими глазами на Сян Кайпина. "Ты говоришь ерунду!"

"Разве я говорю ерунду? Ты можешь вернуться и спросить у Ли Цяньсюэ, кто такой разрушитель дома. Кто настолько бесстыден, что крадет чужого человека?"

Сян Кайпин с силой сбросил руку Су Пэйчжэнь, глубоко вздохнул, затем повернулся к Су Цинсану и спросил: "Ты в порядке, Цинсан?"

Су Цинган слегка покачала головой и ответила: "Я в порядке, мама".

Она прижалась к Сян Кайпин и пошла вперед. Она была счастлива, что Сян Кайпин вступилась за нее.

Тем не менее, она волновалась.

Прошло много времени, прежде чем ей удалось заставить Сян Кайпин перестать думать о прошлом.

Из-за шума, который подняла Су Пэйчжэнь, она боялась, что Сян Кайпин снова будет чувствовать себя ужасно и виноватой. Ей понадобится много времени, прежде чем она сможет снова оправиться от этого.

Цю Цзюньцзяо и остальные были ошеломлены таким поворотом событий. Все безучастно смотрели на Сян Кайпин и ее дочь.

Даже Цю Цзиньцзяо, который всегда был несносен, был ошарашен таким поворотом событий.

"Теперь все хорошо, раз ты в порядке". Сян Кайпин все еще не могла вынести обиды. Быстро повернувшись, она пристально посмотрела на Су Пэйчжэнь и сказала: "Госпожа Су, позвольте вас предупредить. Цинган - не желанный ребенок. Она моя самая-самая драгоценная девочка. Пожалуйста, обратите внимание на то, как вы используете свои слова в будущем. Если будет второй раз, я не проявлю милосердия".

После этих слов она потянула Су Цинсана за руку, собираясь уходить.

Су Цинган отдернул руку, похлопал ее по плечу и подошел к Су Пэйчжэнь.

"Су Пэйчжэнь! Во-первых, я не высокомерен. Я всегда делал только то, что считал возможным и необходимым, как в прошлом, так и сейчас. Во-вторых, моя главная ценность - это я сама, а не Хуо Цзиньсяо".

Когда она увидела отпечаток пяти пальцев на лице Су Пэйчжэня, ее тон стал более мягким: "И наконец, хотя моя мама ударила тебя первым, она сделала это потому, что ты первым оскорбил нас. Так что давайте забудем об этом и покончим с этим делом. Я очень надеюсь, что мы сможем перестать вмешиваться в жизнь друг друга. Так будет лучше для нас обоих, ты согласна?".

Сказав это, она взяла Сян Кайпина за руку, чтобы уйти.

Лицо Су Пэйчжэня все еще было опухшим. Болезненное ощущение жгучего огня держало ее в шоке.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2082850>